

Елена Ляпина

ОБРЯД

ВЕДЬМЫ

16+

Елена Ляпина
Обряд ведьмы

«Автор»

2020

Ляпина Е.

Обряд ведьмы / Е. Ляпина — «Автор», 2020

Лонг-лист ежегодного конкурса «Новая книга», XI сезон 2020г. Лонг-лист ежегодной литературной премии «Электронная Буква», 4 сезон 2021г. Анатоль по приглашению тети Аси приезжает на лето в деревню в старый забытый прабабушкин дом. Тетя Ася обещает шикарный отдых, купание в озере с чистой водой, а также нужно решить, что делать с прабабушкиным наследством. Но оказывается, в этой деревне не всё гладко, тут местные боятся водяных, русалок, оборотней и лесную ведьму. Тетя Ася считает, что это всё чушь, что не нужно верить всем этим деревенским байкам, но однажды, когда Анатоль ночью в полнолуние идет в огород до уличного туалета, в деревню как раз заходят оборотни... Анатоль находит старую потрепанную книгу сказок про ведьму, которая похищала девушек для своего обряда, и начинает подозревать, что это не просто сказки былых времен, что это всё повторяется... В деревне уже давно пропадают девушки, и местные вдруг решают, что следующей жертвой для ведьмы должна быть Анатоль...

© Ляпина Е., 2020

© Автор, 2020

Содержание

Глава 1. Дом прабабушки	5
Глава 2. Черный ворон	11
Глава 3. Ведьма, оборотни и русалка	19
Глава 4. Ночное происшествие	27
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Елена Ляпина

Обряд ведьмы

Глава 1. Дом прабабушки

Незнакомый город встретил меня грозой. Не успела я сойти с автобуса, как оказалась в эпицентре стихийного бедствия: темная зловещая туча заслонила собой солнце и загудел ветер, поднимая с асфальта мельчайшие частицы пыли, песка и опавшие листья. Вдруг из ниоткуда появились два белых полиэтиленовых пакета и заплясали в воздушном потоке. Зашумели тополя и совсем близко сверкнула молния.

Сердце сжалось от нехорошего предчувствия. Не люблю грозу. Как-то раз в детстве, когда мне было лет семь или восемь, во время грозы от порыва ветра хлопнула деревянная рама в бабушкином доме и разбилось стекло. И тут я словила глюк. Взрослые подумали, что я испугалась резкого звука и поэтому закричала, но, нет. Я истошно заорала потому, что в этот самый миг увидела в зеркале страшную старуху.

Потом мама, бабушка и тетка в один голос уверяли меня, что мне всё привиделось. Просто в зеркале отразилось оконное стекло, которое в свою очередь отразило прабабушкин портрет на стене. И вот несколько таких преломлений и получилась иллюзия. Но я ясно видела там старуху в полный рост. В длинной до пола черной юбке, старомодной кофте, на голове повязан платок. А на стене висел лишь прабабушкин портрет, только лицо. С тех самых пор я и стала бояться гроз и зеркал. Но больше старуху в грозу я не видела. Да и гроз у нас на севере мало, так как лето короткое. Зато потом, когда я подросла, эта страшная старуха стала приходить ко мне во сновидениях. Видимо, чтобы я не забывала про неё.

Порою снится мне самый обычный сон про какие-нибудь школьные дела и вот вдруг ни с того ни с сего появляется она в черной своей юбке до пят, всё в той же кофте и платке, и показывает позади себя на открытый шкаф. Мол, загляни в него. Приглашает. Кивает кривым морщинистым пальцем. А сама смотрит на меня таким зловещим алчным взглядом и хуже всего то, что белки глаз у неё при этом начинают светиться, что уже и зрачков не видно. И каждый раз я просыпаюсь в холодном поту. Про шкаф этот я тогда маме, бабушке и тетке рассказала. Станный он такой, ничего общего с современными. Фигурки какие-то на выступях. И огромные рога сверху. Тетка с мамой тогда рассмеялись, мол, ничего себе какая фантазия у ребенка, а бабушка как-то отрешенно на меня посмотрела и примолкла.

– Девушка.

Кто-то дотронулся до моего локтя. Я резко обернулась и встретилась взглядом с женщиной. Меня поразили её печальные глаза и то, как она на меня посмотрела, с надеждой что ли.

– Вы не видели эту девушку? – женщина протянула мне листовку. – Эта моя дочь. Роза. Пропала.

На бумаге была отпечатана фотография красивой девушки с толстой черной косой. Глаза точно такие же, как у матери: узкие карие, но только счастливые.

– Нет, сожалею, – ответила я.

Женщина молча взяла листовку из моих рук и опустив голову пошла прочь. Мне было очень жаль её.

Автобус, фыркнув, выпустил на прощание струйку черного дыма, развернулся по круговой и умчался дальше по маршруту. Платформа потихоньку пустела. Мои попутчики разделились: молодежь направилась к тропке меж высоких тополей, а старушки заковыляли по дороге в сторону одиноко стоящей на пустыре остановки местного автобусного сообщения.

Печальная женщина тоже исчезла, и я осталась одна. И по ходу, меня никто не встречал. Я вытащила смартфон из кармана джинсовых бридж. Ну, конечно, – заряд был на нуле. А не фиг было первые несколько часов «полета» играть в «геншин». Верх глупости, когда едешь в незнакомое место. И когда тебя, оказывается, никто не встречает.

В случае чего, я, конечно, могу, и сама добраться до Зеленых Зыбунов, конечной точки моего маршрута, не маленькая уже девочка, на последний курс колледжа перевелась уже, но всё равно обидно, ведь договаривались же... Надо бы найти кафешку и зарядить телефон, да и в конце концов – язык до Киева доведет, то есть до Зеленых Зыбунов.

Только темная грозовая туча, быстро надвигающаяся с востока, и закрывающая уже полгоризонта, никак не входила в мои планы. Раздался грохот, перекатывающийся и повторяющийся, и где-то за тополями взвыла автомобильная сигнализация. Резко стемнело и на нескольких уличных фонарях сработало реле – зажглись слабые желтые огоньки.

Тяжелые капли упали на асфальт, предупреждая, что пора убираться под крышу. Я сделала пару шагов к стене и натянула капюшон худи. Посмотрела на свои тряпичные розовые кеды, которые не выдержат никакого дождя и приняла решение переждать грозу в зале ожидания. Насколько это затянется? На час, два, три? Или рискнуть и отправиться в город?

Новый раскат грома заставил меня вздрогнуть и переместиться к стеклянным дверям автовокзала. И тут же на землю обрушился целый шквал из дождя и града. Я взялась за дверную ручку и дернула на себя. Заперто. Как так-то?

Мой взгляд упал на расписание работы автовокзала, вывешенное на дверях: «до 18.00.». Светящиеся электронные часы в вестибюле показывали «18.06.».

Отлично! Просто супер!

Я поставила чемодан между дождем и кедами. Хоть их защитить от дождя. И вжавшись в небольшое углубление в стене принялась с мученической стойкостью переждать грозу. Дождь шел стеной.

И вдруг, прорвав дождевую завесу, к платформе подкатил темно-синий «пежо». Стекло опустилось и с водительского сидения на меня взглянула симпатичная девушка примерно моего возраста и так на меня похожа, что мне на минуту показалось, что я смотрю сама на себя в зеркало.

– Анатолия? – улыбнулась девушка.

– Тетя Арсения? – изумилась я.

– Она самая, – усмехнулась моя родственница, – закидывай вещи в багажник и садись рядом, будем знакомиться.

Я бегом впихнула свой чемодан куда было велено и плюхнулась на переднее сидение.

– Извини, я немного опоздала, – стала оправдываться тетушка, оглядывая меня с ног до головы.

– Ничего страшного, тетя Арсения, – чуть смутившись, ответила я и быстренько застегнула ремень безопасности. Меня встретили, а всё остальное было неважно.

– Ой, прошу, не называй меня тетей Арсенией, – поморщилась она. – Я старше тебя всего-то на три года, а чувствую себя какой-то уже старушенцией.

Я засмеялась.

– Зови меня Асей.

– Ладно, – согласилась я. – А меня тогда называй – Анатолий.

– Заметано, – улыбнулась Ася и нажала на газ.

Мы вырулили за пределы автовокзала и помчались по широкому шоссе мимо невысоких домов.

– Красивый городок Окай, – сказала я, обратив внимание на отремонтированные фасады домов и ухоженные газоны. – Тут мило.

– Да, неплохо, – кивнула Аська. – Сама удивилась. Я ожидала увидеть заброшенный и захолустный город, наподобие моего, от которого только помереть от тоски и серости, а тут такое.

– Следят за всем... хорошо!

– Угу, – буркнула Аська. – Слушай, давай в кафешке поужинаем? А потом уже поедем в Зеленые Зыбуны. Я просто дома ничего не готовила, мне было лень.

И Аська состроила очень миленькое личико.

– Давай, – согласилась я.

Она видимо была уверена, что я не откажусь и уже заранее построилась в ряд машин, поворачивающих к торговому центру.

– Заодно и закупимся на неделю, – продолжила Аська, выбирая место парковки поближе ко входу, мокнуть никому не хотелось. – Нет, ну в Зыбунах, конечно, есть магазины, ну, они такие, местечковые, а тут нормальный супермаркет.

Наконец, она нашла более-менее удобное место, припарковалась, и мы, подгоняемые дождем и ветром, на всех парах помчались в торговик. Только влетели в просторных холл, как ударил гром с такой силой, что замигал электрический свет и снова завизжали сигналки в автомобилях. Дождь хлынул с удвоенной силой мгновенно стерев очертания предметов за окном.

– Мы вовремя, – улыбнулась Аська, стряхивая дождевые капли с волос. Её легкое платье успело немного намокнуть, а голые ноги покрылись мелкими черными точками от брызг. Да я и сама была не в лучшем виде. – Водить машину в такую погоду небезопасно.

Обещанная кафешка оказалась на третьем этаже. Мы упали на мягкие удобные диванчики, и я заказала себе капучино, вытянув, наконец, ноги. Аська латте и целуй круг пиццы.

– Заберем с собой и завтра доедим, – ответила она на мой немой вопрос. – Здесь шикарно делают пиццу, а не скажешь, по маленькому городку.

Кусочек вкуснейшей горячей пиццы из воздушного нежного сыра и глоток капучино... ммм... – это всё, что мне было нужно после шестичасового «перелета». Этот городок мне начинал нравиться всё больше и больше.

– Здорово, что ты согласилась приехать, – сказала Аська. – Мы с тобой вместе разберемся с делами и решим, что делать с домом. Знаешь, тут очень красиво, не пожалеешь, что проведешь остаток лета в деревне. А какое озеро! Чистейшая вода. Я уже дважды купалась.

Да-да... она мне это уже говорила по телефону, соблазняя меня провести каникулы в деревне. Да я и не была против. Это лучше, чем всё лето просидеть в тухлой общаге при колледже. Мы с отцом продали нашу квартиру в вымирающем северном Воргашоре и решили потихоньку перебираться «на материк». Сейчас контейнер с нашими вещами и кое-какой мебелью «отдыхал» на одном из складов, а отец отправлялся в очередную вахту на северо-восток.

В тот день когда мои соседки разъехались по домам, и я осталась одна, раздался звонок от тети Арсени. Она сообщила мне о свалившемся на наши с ней головы наследстве в виде небольшого домика в деревушке. Прабабушка завещала дом только нам двоим. Сдав все вещи в хранилище общежития, я собрала чемодан и вот я здесь, предвкушаю обещанный шикарный отдых.

– Ася, а ты знала бабушку Глафиру? – спросила я её.

– Смутно помню, – ответила Аська. – Последний раз, когда мы приезжали в Зеленые Зыбуны, мне было лет девять. Она же не родная мне бабушка. Она родная сестра моей бабули Зинаиды. А ты?

– А я вообще не помню, – сообщила я, беря новый кусок пиццы. – Получается, что она мне вовсе троюродная прабабка. Их же было три родных сестры – Аглая, Зинаида и Глафира? – Аська кивнула, и я продолжила: – Аглая – мама моей бабушки Нади. Зинаида – твоя родная бабушка. А у бабы Глафиры не было детей?

– Были. Близнецы. Кажется, они умерли в раннем возрасте, – наморщив лоб, вспомнила Аська.

– А почему она завещала только нам двоим? – спросила я. – Ведь ещё же есть родственники. Полно.

– Не знаю, – ответила Аська. – Может, потому что мы единственные девочки остались из рода, остальные по крови-то – парни.

– Наверное. Ну, хоть мы с тобой познакомились.

– И не говори, – вздохнула Аська.

– Я всегда хотела иметь сестру, – искренне сказала я.

– И я тоже.

– Ну, за знакомство! – И я подняла вверх чашку с капучино.

– За знакомство!

Пока мы обедали и закупались в супермаркете, гроза прошла, оставив на асфальте огромные лужи с зелеными ободками пылицы. Загрузив пакеты в багажник, мы «отшвартовались» от торговика, а как ещё это можно было назвать, если вся парковка теперь превратилась в одну огромную лужу, мы еле-еле добрались до Асиной машины, и «поплыли» в сторону проспекта. Мимо снова понесли нарядные трехэтажки.

– Тут все дома в три этажа? – спросила я, разглядывая перед светофором очередной красивый фасад.

– Ага, – ухмыльнулась Аська. – Хочешь прикол?

– Ну?

– Вон мост – видишь?

– Угу.

– На этом берегу город Окай.

Мы переехали реку.

– А на этом уже деревня Зеленые Зыбуны.

– Забавно! – рассмеялась я. – Но, по-моему, тут такие же дома.

– Это пока. Зеленые Зыбуны длиннющие. А наш дом на том конце деревни.

Аська не обманула, вскоре многоквартирники уступили место обычным частным домам. Многие нарядили их в сайдинг, кто-то достроил мансарду, иногда даже попадались кирпичные коттеджи со стальными заборами, но большинство домов были деревянными. Чем глубже мы въезжали в Зеленые Зыбуны, тем больше преобладали бревенчатые избы с заборами из горбылей. Но самое интересное, что большинство домов, заборов и крыш были выкрашены в зеленый цвет. Наверное, чтобы соответствовать названию деревни – Зеленые Зыбуны.

Центральная улица не была прямой, она слегка извивалась, повторяя в точности изгибы, блестящей вдалеке реки. Через некоторое время растрескавшийся асфальт на дороге уже стерся до гравия и Асе пришлось понизить передачу, вскоре и вовсе перешли на грунтовку. Дорога пошла под уклон и в канавах заблестела зеленая вода. С обеих сторон появился лес, утопая «по колено» в воде. Между сухими соснами с обломленными верхушками торчали останки наклонившихся заборов, а в глубине темнели полусгнившие крыши заброшенных домов.

Если повыше просто сгущались сумерки, то тут в низине и лесу уже стало темно, с воды быстро поднимался густой туман.

– Тут такое место странное – болото посреди деревни, – сказала Аська. – Низина. Ключи бьют. И ручей разбухает во время дождя. Ах, опять залило дорогу. Не застрять бы.

Ни то что странное, мне вдруг вообще непонятно от чего сделалась не по себе – какой-то зловещий лес с мертвыми домами.

В одном месте вода перелилась через край, и вся дорога превратилось в болото. Чавкая жижой мы, слава богу, благополучно пересекли разлившийся ручей и завернули за крутой поворот. А то я не знаю, чтобы было, если бы мы здесь застряли ночью, в этом неприятном лесу.

За поворотом было белым бело. Туманище. Даже фары с трудом пробивали дорогу. Над белоснежной пеной поплыли темные крыши домов, словно корабли в океане. Не знаю, как Аська ориентировалась в таком «молоке», но вскоре, сделав ещё один поворот, она сообщила:

– Вон наш дом.

Впереди засверкал огонек, будто маяк для заплутавших путников. Аська вдруг смачно выругалась.

– Ты чего? – не поняла я.

– Опять кто-то забрался в дом, – бросила она. – Ну сейчас они у меня получают.

Остановившись у палисадника двухэтажного деревянного дома старинной постройки, Аська выскочила из машины и помчалась за ворота. Я внимательно посмотрела на окна. В одном из них на втором этаже дергался огонек. Как-будто кто-то держал свечу в дрожащих руках, встречая нас. От этой мысли у меня мурашки поползли по спине.

Хлопнула входная дверь и в тот же миг огонек угас.

Я вышла из машины. На улице было свежо и тихо.

Вспыхнули окна на первом этаже, потом на втором. И вдруг какая-то черная тень с треском рухнула через кусты за забор, заставив меня вздрогнуть.

– Никого тут не видела? – закричала на крыльце Аська.

– Кажется, кто-то прыгнул вон в те кусты, – показала я.

Хотя я не могла с точностью сказать: прыгнул ли это человек или с ветки сорвалась большая испуганная нами птица.

Аська подошла ко мне и попыталась что-то рассмотреть в темноте.

– Блин, сама виновата, – проворчала она, – забыла закрыть окно на втором этаже.

– Такое уже было?

– Ага. Когда я в первый раз сюда приехала, кто-то тоже рыскал по дому, – сообщила Аська, открывая багажник.

Мы выгрузили пакеты с продуктами, небольшой арбуз, мой чемодан и пошли в дом.

В доме пахло деревом и ощущалось присутствие сказочной старины. Ещё в сенях я обратила внимание на громоздкий пыльный комод и что-то похожее на прялку, заткнутую в самый дальний угол. На первом этаже располагалась большая гостиная с диваном и креслами, и маленькая кухня. Между ними уместилась деревянная лестница, ведущая на второй этаж и выбеленная русская печка. Все стены были обшиты деревянными панелями, выкрашенные в темно-зеленый цвет. Пол дощатый, покрытый половиками, только в гостиной широкий палас, потертый в некоторых местах.

На кухне из гарнитура – самодельные деревянные шкафчики, тоже темно-зеленые, правда, кое-где краска уже облупилась. На разделочном столике стояла новая индукционная плитка на две конфорки и электрический чайник. Обеденный же стол, застеленный клеенкой с яркими попугайчиками, был втиснут между окном и пожелтевшим выпуклым «доисторическим» холодильником.

– А бабушка была современной, – сказала я, кивнув на плитку.

– Угу, – усмехнулась Аська, сбрасывая пакеты на старомодный стул. Стул жалобно скрипнул и покосился на сторону. Аська открыла холодильник и стала загружать в него продукты. – Это всё я привезла. И клеенку. И кастрюли. И много чего из посуды. Баба Глафира похоже варила всё в котелке в русской печке и пользовалась только деревянными ложками. А я, не то что готовить в русской печи, я даже разжечь её не сумею. Хочешь чаю?

– Неа, – помотала я головой. – Только воды. И честно говоря, я так устала, что с радостью бы завалилась спать.

Я успела выхватить из пакета маленькую бутылочку минералки, прежде чем все продукты перекечевали со стула в чрево холодильника.

– Окей. Сейчас тебя устрою, – согласилась Аська.

Перед тем как выйти из гостиной, Аська хлопнула по одному из двух выключателей, но свет не погас.

– Блин, всё время забываю, на какой надо нажимать, – пожаловалась она. – Никак не пойму для чего тут второй выключатель.

Аська вырубил свет, и мы поднялись на второй этаж по ужасно скрипучей лестнице. Если внизу только слегка всё отличалось от типичного русского дома, то тут был настоящий авангард. Широкий коридор представлял собой сложную геометрическую фигуру. Много углов, четыре белых двери, узкие окна, выходящие на все стороны света, да ещё какие-то тесные закоулки.

– Эта комната бабушки Глафиры. Я один раз заглядывала туда. Ничего там особенного нет, – сказала Аська, указывая на первую дверь. – Антикварная мебель, конечно же, впечатляет. Наверное, изготовлено в начале прошлого века, не иначе.

– А мне можно посмотреть?

– Там дверь сейчас не открывается. То ли дом осел, то ли после дождя отсырело и разбухло, у меня сил не хватает.

– Ну завтра попробуем, – согласилась я. Хотя потом сколько раз мы не пытались открыть эту злосчастную дверь, ничего у нас не вышло.

– Это моя комната, – кивнула Аська на вторую дверь. – А ты будешь жить вон там. – Указала она на дверь, напротив прабабушкиной. – Ну а четвертая комната немного захламлена, видимо использовалась больше как склад.

Я вошла в комнату, которой предстояло быть моей на всё лето. Она оказалась узкой и вытянутой. Старые выцветшие бумажные обои под потолком сморщились и кое-где порвались. Два небольших окна выходили в разные стороны – одно во двор, другое на улицу. Деревянная кровать с высокими решетчатыми боковинами, только посередине бордюр опускался до уровня матраса, чтобы можно было сесть на постель. Рядом старомодный торшер. Крашенный фанерный шкаф и в таком же стиле комод. На дощатом полу полосатый половик. И ни одного зеркала. То, что нужно.

– Чистое белье я сегодня застелила, а вот в шкаф ещё не заглядывала. Так что завтра сама можешь там прибраться и разложить свои вещи.

– Ладно, – кивнула я.

Я втащила в комнату свой чемодан. Переодевшись, поставила телефон на зарядку, хоть и вредно его так оставлять на целую ночь, но что делать? Выключила свет и, наконец-то, забралась под одеяло. Лежа в такой кровати, можно было ощутить себя как в младенческой люльке. Я вытянулась и подумала, чем бы завтра заняться. Аська упоминала про озеро. Хорошо бы уговорить её пойти покататься.

По потолку проползли яркие полосы и пропали. Видимо кто-то проехал на машине по улице. Я зевнула и тут же провалилась в сон.

Глава 2. Черный ворон

Я открыла глаза и не сразу поняла, что меня разбудило. В комнате было очень темно. Из коридора слышалось едва уловимое кряхтение, скрипнули половицы, прогнувшись под тяжестью чьих-то шагов. Вдруг что-то прокатилось по полу или пробежало на маленьких ножках и ударилось об мою дверь. Я вздрогнула. Моё сердце ойкнуло и замерло в страшном предчувствии. Хотя это мог быть лишь ветер. Дом-то старый. Наверняка куча щелей. И скорее всего ещё водятся мыши, вот и хозяйничают посреди ночи.

Сильный порыв ветра ударил в окна, словно хотел высадить стекла, и дверь в мою комнату распахнулось. От неожиданности я вскрикнула и вжалась в подушки.

Нужно было встать и закрыть дверь, но мне отчего-то стало не по себе. Казалось, что за дверью кто-то притаился. Глупый детский страх, конечно, но я ничего не могла с собой поделать.

Дверное полотно белело в темноте, и от того слишком отчетливо вдруг выделилась внезапно появившаяся черная рука с узловатыми кривыми пальцами. И в тот же миг в комнату вошла старуха из моего сна. Всё в той же длинной черной шуршащей юбке.

Она подошла совсем близко к моей кровати и облокотилась о спинку. Её белесые без зрачков глаза не мигая уставились на меня, а черные губы двигались, словно старуха что-то говорила. Я прислушалась, сначала до меня донеслось какое-то утробное урчание, а затем отчетливо произнесенные слова очень низким хриплым голосом. Она стала наклоняться ко мне всё ближе и ближе, и я почувствовала смердящий запах.

Я отстранилась, как вдруг из-под её юбки выскочили два косматых существа. Бледные, измазанные в грязи, будто только что вылезли из болотной тины, они бросились ко мне. Одна – скорее всего это была девочка, потому что на её худом высохшем теле черными лохмотьями болталось что-то похожее на платяшко – проползла по полу и крепко схватила меня за руку, свесившеюся из-за решетки. Второй, больше походил на мальчишку, вскочил на одеяло и уселся мне на ребра. Липкими холодными пальцами он обхватил мою шею и стал сдавливать изо всех сил. Я хотела закричать, но крик застрял в моем горле, и я лишь хватала ртом воздух, как рыба, выброшенная на берег. Он разомкнул черные губы и из его рта поползли противные толстые желтые черви. Собрав последние силы, я с трудом оттолкнула от себя мальчишку и вырвала руку из цепких лап девчонки. Голос, наконец-то, вернулся ко мне, и я со всей мочи заорала.

Яркий свет блеснул мне в глаза, и я окончательно проснулась. Блин, это был сон, просто сон. Ещё один из моего вечного кошмара. В горле запершило. Я поняла, что на самом деле так и не крикнула. Рука, застрявшая в решетке кровати, до сих пор чувствовала захват крепких пальцев. Сбитое одеяло тяжелым комом лежало на моей груди и давило.

И тут я заметила, что дверь в мою комнату была распахнута настежь. Ну, значит её сквозняком распахнуло, мозг услышал, а дальше мое больное воображение дорисовала картину. Я поежилась, пытаюсь вспомнить до мелочей мой сон, но он стал ускользать от меня, как вода, утекающая сквозь пальцы. Помнила я почему-то только цифру «девять».

Вдруг на комодѣ ожил смартфон, воспроизводя любимую мелодию. Я схватила телефон и нажала на вызов. Звонил отец:

- Толюнчик! Ну как ты? Устроилась на новом месте?
- Ага, – я шмыгнула носом.
- Всё хорошо?

– Ну да, – ответила я и ещё для убедительности кивнула, хотя мы говорили не по видеозвонку. – Дом неплохой, двухэтажный. У меня отдельная комната. Я ещё не всё осмотрела, мы вчера поздно приехали.

– Ладно, тогда не буду тебе мешать. Осваивайся там. Решайте с Асей все вопросы по наследству. Отдыхай, наслаждайся летом. А мы сегодня уезжаем вахтой.

– Ух ты, – произнесла я. – Удачно вам поработать.

– Спасибо, Толюнчик.

Наши недолгие разговоры с отцом были нормой. Оба не очень-то любили телефонную связь, предпочитая наговориться обо всем при встрече. И пользовались ею только, чтобы сообщить о текущих делах.

Я вылезла из постели и посмотрела в окно. Солнце заливало весь огород, обнесенный высоким дощатым забором, за ним торчали ветви густорастущей дикой черемухи, вдалеке виднелась полоска темной воды, в середине которой зеленел островок с маленькой березкой.

Что показалось мне странным – это высокий глухой частокол из цельных бревен, заточенных кверху. Он тянулся за черемуховыми джунглями, как бы отделяя деревню от леса. Кто и с какой целью тут его поставил? Странно.

Пожав плечами, я ещё раз посмотрела в огород, и без термометра ясно, что на улице стояла жара.

Я выудила из чемодана старые потертые шорты и футболку, и переодевшись, спустилась вниз. Аська уже готовила завтрак.

– Доброе утро, Анатолий. Будешь творог с укропом?

– С укропом? Где ты его взяла? – спросила я, усаживаясь на стул напротив неё. – Вроде мы вчера не покупали зелень.

– В огороде, – хмыкнула Аська, – его там полным-полно, как и лука с чесноком. Ещё я нашла там клубнику.

Аська придвинула мне блюдце с шестью крупными ягодами.

– Обалдеть! – выдохнула я.

– А то, – улыбнулась Аська.

– Ты рано встала? – спросила я, смакуя первую ягоду.

– Я всегда рано встаю. Зато ты соня.

– Ну я просто сова, – пожала я плечами.

– Давай лопай, совушка, – подразнила меня Аська.

– Слушай, день обещает быть очень жарким, давай сходим на пруд, искупаемся, – предложила я.

– На какой пруд? – не поняла Аська.

– За огородом, – ответила я. – Его из окна видно.

– Ха, – хмыкнула она. – Ты до него и не доберешься. Там непролазная чаща и болото. Мы потом сходим с тобой на озеро. Километра два идти по лесу. Но зато я уже знаю там одно клевое место. Удобный вход и песочек. А пока давай займемся уборкой.

– Ладно, – нехотя согласилась я.

Все удобства располагалась в огороде. То есть деревянный туалет с дыркой в земле и выгребная яма. Водопровод? Не, не слышали о таком достижении научной мысли. Его заменял колодец. Кстати, удобный. Без лишних усилий можно было провернуть несколько раз ручку и цепь легко наматывалась на барабан, вынимая из подземных недр ведро, наполненное до краев вкуснейшей и чистейшей воды. И никакой тебе там хлорки и всякой разной химии. Но и забот больше. Хочешь, чтобы на кухне из крана потекла вода – будь добра, принеси с колодца и наполни бачок сверху. А потом заведи под раковину ведро с грязной водой и вылей в выгребную яму, если не желаешь, чтобы нечистоты растеклись по всему полу. Хочешь после туалета вымыть руки – пожалуйста, уличный умывальник тоже есть, но опять же, нужно сперва натас-

коть в него воды. Ещё был летний душ. Огромный бачок с водой над кабинкой, прогреваемый на солнце. Ну и старая покосившаяся баня. Летом в жару ещё можно было пожить таким диким способом, но как прабабушка выживала зимой?

Аська принялась драить окна, а я таскала воду. Здорово, что в доме было два входа: один парадный – через сени, крыльцо и на улицу; а второй из кухни сразу в огород. Не нужно было кругом обходить. Потом протерла пол на кухне, в коридоре и на крыльце. Уже домывая последние ступеньки, я вдруг почувствовала на себе чей-то взгляд и мне стало не по себе.

Обернувшись, я увидела за забором со стороны улицы некрасивую угловатую девушку примерно моего возраста. У неё были близко посажены глаза и крупный подбородок. Волнистые волосы соломенного цвета торчали из растрепанной косы. Встретившись со мной взглядом, она нисколько не смутилась.

– Нужно молоко? – спросила она.

– В каком смысле? – не поняла я.

– Хорошее молоко, сегодняшнее, охлажденное, – затараторила она.

– Ты молоко продаешь? – из-за двери показалась Аська.

– Ага, – кивнула девушка. – Купите, пожалуйста. Я несла до Иванюшиных, но их дома не оказалась. Соседка сказала, что они уехали до завтра. А я тут при чем? Мне от матери влетит. А я разве виноватая, что они уехали? Нисколько не виноватая. Иду обратно и смотрю – во дворе покойной бабы Глаши машина стоит. Ну, думаю, видать наследнички понаехали. То есть вы. Наверное, молока захотят. Купите? У меня двухлитровая банка.

– Мы купим, – согласилась Аська.

– Только перелайте в свою банку, а мне мою отдайте, а то мать ругаться будет, – сказала девушка, поднимая над забором корзинку с банкой. На стеклянном боку виднелась приклеенная полоска малярного скотча, на которой печатными буквами было выведено: «Иванюшины».

– Вон калитка, – указала Аська, – входи.

Девушка испуганно оглянулась по сторонам и нерешительно толкнула калитку.

– Мне мать не разрешает по чужим дворам шататься, – объяснила она, подходя ближе и ставя корзинку на крыльцо. – Двести рублей.

И сконфуженно стала трепать подол своего короткого застиранного светло-розового платья.

– Идем в дом, – сказала Аська, – ещё надо поискать, куда молоко перелить. Как тебя хоть зовут?

– Зойка, – ответила девушка, беря корзинку.

– А меня Ася.

– А я Анатолий, – добавила я, выливая грязную воду в траву.

– Чудно, – хмыкнула Зойка, – как нашего соседа. У вас городских свои причуды. Говорят, – тут она понизила голос почти до шепота, – что в городе сейчас пошла такая мода – парни на парнях женятся.

Мы переглянулись.

– Смешно, правда? – захихикала Зойка.

– Нормальное у меня имя, – не выдержала я. – Как Николь, Александра или Евгения.

Зойка пожалала плечами и сбросив на крыльце потрепанные балетки, босиком засеменила за Аской. Я развесила на просушку половую тряпку и вошла в дом вслед за ними.

– Никогда не была у покойной бабы Глаши, – сообщила Зойка, внимательно осматривая гостиную. – Мать не велит.

Аська сполоснула найденную в шкафу литровую банку и стала переливать молоко.

– Дом этот чудной. Лестница ещё, – продолжала Зойка, качаясь с мыска на носок. – А вам баба Глаша по ночам не является?

Аська так и замерла с банкой в руках.

– С чего вдруг она нам должна являться? – удивилась она.

– Ну как? – хмыкнула Зойка, накручивая на указательный палец выбившуюся прядку из косы, – вы живете в её доме. А она странная была.

– Как понять – странная? – теперь спросила я, подходя к раковине.

– А вы разве не знаете? – удивилась Зойка.

– Нет, – ответила я, намыливая руки. – Мы при жизни не виделись. Так что в ней было странного?

– Нууу, – протянула Зойка, – нелюдима она была. Недружелюбная. И много всякого знала наперед – ну, например, у кого как жизнь сложится или кто чем заболеет. Боялись её и недолюбливали. Думали, раз скажет – как заклятие наложит, так и сбывается. А я считаю, она просто души читала.

– Это как? – спросила Аська, разливая второй литр по кружкам.

– Ну вот видит как-то весной, что дядь Вася опять пьяный с работы возвращается, и крикнет ему – Ксанка-то с тобой горемыкой скоро разведется! И точно, – хлопнула она себя по голой коленке, – к осени развелись. Или однажды на Любку Гееву внимательно так посмотрела, – тут Зойка сощурилась, – и говорит – девчужку под сердцем носишь. А та, представляешь себе, даже не знала, что беременна. Вот такая была, покойная баба Глаша.

– И что, правда, девочка родилась? – спросила я.

– Не знаю. Любка аборт сделала, куда ей, не замужем ещё, нагуляла просто, – беспечно отозвалась Зойка. – Баба Глаша её тогда предупредила – если дитя погубишь, счастья тебе не будет. Так оно и вышло. Любка вот и мается – ни семьи, ни работы толком. Парни её почему-то сторониться стали.

Мы с Аськой снова переглянулись.

– А вы чего – покупное варенье едите? – Зойка бесцеремонно ткнула пальцем в абрикосовый джем. – Баба Глаша в прошлом лете, наверное, наварила варенья-то.

– Я не нашла, – ответила Аська.

– В подполе смотрели?

– В подполе? – переспросила Аська.

– Ну да.

– А где он?

– Ну вы чего, – усмехнулась Зойка, – под полом, конечно. У нас, например, в кухне.

Она осмотрела пол с видом знатока. Затем откинула угол паласа и радостно взвизгнула:

– Нашла!

На дощатом полу четко выделялся ровный квадрат. Кольцо вместо ручки было утоплено в древесине, так что, если наступаешь на него через палас, ничего не чувствовалось.

Аська потянула за кольцо, и дверца легко распахнулась.

– Там темно, – сказала она, – но я вижу лестницу.

– Сейчас, – Зойка крутанулась на месте.

Она подбежала к стене, где было два выключателя. Щелкнула по первому – зажглась люстра в гостиной. Щелкнула по второму – вспыхнула лампочка в подполе.

– Ах, вот для чего второй выключатель, – рассмеялась Аська и стала осторожно спускаться.

– Ну что там? – от нетерпения Зойка даже присела на корточки.

– Ой, да всего полно, – раздался Аськин голос из подпола.

– Всякие колдовские штуки? – прошептала Зойка.

– Ага! Сушеные головы жаб и черепа крыс, – ответила Аська.

По тону её голоса я уже поняла, что Аська просто прикалывается, но Зойка приняла всё за чистую монету, выпучила от испуга глаза и взвизгнула.

– Ася шутит, – сказала я ей, чтобы успокоить слишком впечатлительную девчонку.

– Шучу-шучу, – раздался Аськин голос из подвала, – если интересно, лезьте тоже сюда. Тут много места.

Мы спустились друг за другом. Зойкино любопытство всё же взяло вверх над страхом. Огляделись. Прабабушка оказалась хорошей хозяйкой, полки просто ломились от всяких соленый-варений.

– Мммм... я хочу всё попробовать, – облизнулась Аська. – Особенно маринованные опята. Да со сметанкой.

– Ай, – вдруг опять взвизгнула Зойка, показывая в самый темный угол.

Мы с Аськой мигом обернулись и уставились на что-то похожее на птицу. Вроде ворон, только очень больших размеров. Черный с длинными крыльями, а на правом виднелось одно белое перо. Ворон словно застыл на одном месте, крепко схватившись когтями за полку.

– Он что – окоченел тут? – прошептала я.

– Или это чучело? – также шепотом ответила Аська.

– Иди, потрогай.

– Сама иди и трогай, если тебе так интересно, – огрызнулась Аська.

– Ну мне как-то не хочется, – ответила я.

– И мне не хочется.

– Может, возьмем банки и свалим отсюда? – предложила я.

– Давай, – согласилась Аська.

– Я могу принять банки!

Мы и не заметили, как Зойка забралась обратно наверх. Теперь в проеме торчала только её голова с испуганными глазами.

– Подавайте через творило, – крикнула Зойка.

– Что натворило? – спросила я, от страха плохо соображая.

Взяв несколько пыльных банок, я всё никак не могла собраться с духом и повернуться спиной к ворону. Не дай бог, он вдруг оживет и воткнет мне в спину свой длинный клюв.

– Подавай сюда, – повторила Зойка.

Аська, а потом и я, передали ей банки. Затем, очень быстро забрались наверх и закрыли люк.

– Вырубить свет в подполе? – бросила Зойка, помогая мне с пола перетаскивать банки на обеденный стол.

– Конечно, – ответила Аська, поправляя палас. – Почему ты спрашиваешь?

– А вдруг он в темноте оживет? – предположила Зойка, хлопая по выключателю.

От этих слов меня аж передернуло и в этот момент под полом что-то глухо стукнуло и покатило. Я вдруг представила, что это действительно ожил ворон, раскинул широкие крылья, опрокинув в темноте банку, и снова притворился мертвым. Зойка же побледнела так, что даже ни одной кровиночки не осталось на её прежних ярких губах.

– Я же говорю, баба Глаша была странной, – таинственно прошептала Зойка. – И я бы подперла крышку чем-нибудь. Вдруг ворон ночью вылезет.

Не сговариваясь, мы с Аськой машинально подошли к креслу, взяли за деревянные подлокотники и перенесли его на люк.

– Да мы просто что-то там потревожили, вот это что-то и свалилось, – предположила Аська и я согласно кивнула.

– Вот будет чего дома рассказать, – проговорила Зойка.

– Так, – пришла в себя Аська, – займемся банками. На обед я хочу картошку с маринованными опятами в сметане. Анатолий, сходи, пожалуйста, в магазин за сметаной, вчерашний стаканчик я уже весь потратила на утренний творог. Тут недалеко. Выйдешь на центральную улицу и налево. И хлеба купи. Этот деревенский хлеб безумно вкусный.

– А почему я? – мне это показалось несправедливым.

– Потому что, – показала мне язык Аська, – не спорь.

– Ладно, – согласилась я.

Аська раскрыла наш общий кошелек и подала мне несколько купюр. Затем, протянув Зойке двухсотрублевую, жалостливо попросила:

– Зоя, у вас, наверное, уже немного свежей картошки есть? Не продашь?

– Нее, вы чего. Мать ругаться будет...

– Ну, З-о-о-й!

Положив деньги в карман шорт, я вышла на улицу, предоставив Аське самой разруливать ситуацию с Зойкой. Вокруг не было ни души, только за соседним забором какая-то девочка лет семи объедала малину. Заметив меня, она как звереныш юркнула в заросли и теперь смотрела на меня сквозь листья. Стукнула калитка – почти бегом в палисадник заскочила бабка и накрыла ребенка передником. Я хотела с ней поздороваться, но она отвернулась, показывая мне свой затылок и узел белого платка.

Я пожалала плечами – ненормальная какая-то семейка.

Наш дом стоял в конце Малой улицы (смешное название), но не как все в ряд, а упираясь в дорогу. Так что, Зойка соврала, что проходила мимо. Она нарочно пошла поглядеть, кто приехал в опустевший дом.

Я вышла на Главную улицу, тут было пустынно. За высоченными заборами скрывались от чужих глаз люди и огороды. Не было слышно даже лая собак, лишь птичий щебет нарушал тишину. И то он звучал как-то приглушенно. Иногда какая-то птичка осмелев начинала выводить громкую трель и тут же, словно чего-то испугавшись, затихала.

Около одного из домов сидел старик и курил. Не смотря на жару, поверх его рубахи с длинным рукавом был наброшен жакет из белого кудрявого бараньего меха, но уже порядочно облезшего, на ногах высокие резиновые сапоги. Рядом со стариком лежали две огромные лохматые собаки. Завидев меня, они угрожающе зарычали и поднялись с места. Старик зло посмотрел на меня, сдвинул косматые брови, словно хотел прожечь меня своими черными колючими глазами, и потянулся за длинной сучковатой палкой. Я ускорила шаг, не знаю, может это было и глупо, но мне вдруг показалось, что он сейчас вскочит с места и огреет меня своей палкой или прикажет собакам набросится на меня.

Я шла не оглядываясь, но пройдя несколько домов, всё же обернулась. Старик стоял около своего дома, облокотившись о забор палисадника и провожал меня взглядом. Подле него стояли собаки. И как я обратно пойду?

Аська, наверное, пошутила, что магазин недалеко. Может, это на машине недалеко, а на своих двоих очень даже и далеко. Я прочапала больше километра, и никакого магазина не увидела. И прохожих нет, спросить некого.

В довершении всего из-за горы потянулась темная, почти что черная туча. Загремел гром. По моей спине пробежали мурашки. Что делать? Возвращаться?

Вдруг позади раздался велосипедный звонок. Я обернулась – ко мне стремительно приближался парень на крутом спортивном велосипеде. Ветер пузырем надувал его белую майку. Растрепанные кудрявые волосы развевались.

– Что, бензин закончился, идем пешком? – крикнул он.

– В каком смысле? – насупилась я.

– Ну ты же всё на машине, всё на машине... – Парень остановился.

– Аааа, ты про Аську, – догадалась я. – Это её машина.

– Ммм... теперь вижу разницу. Ты стройнее, и волосы у неё покороче, а у тебя длинные и очень густые. Она твоя сестра-близнец?

– Нет, вообще-то она моя тетька. Причем двоюродная, – усмехнулась я.

Я не остановилась, и парню пришлось ехать со мной вровень на малой скорости.

– Ни фиги себе, – присвистнул он. – Хорошо сохранилась.

– Да она старше меня всего на три года, – улыбнулась я и подумала, ну вот – тот прохожий, о котором можно спросить про магазин. – Слушай, а где тут магазин? Аська сказала, что недалеко.

– Так ты его давно прошла.

– Как? – Я даже остановилась. – Как я могла его не заметить?

– Да такая бревенчатая избушка. С виду как обычный дом.

Я повернула обратно.

– Но он всё равно закрыт. Магазин работает только по четным дням. А сегодня у нас какое число? Правильно! Нечетное! Очень легко запомнить. Нечетное – не-работает!

Я застыла как истукан.

– Но есть ещё один магазин, в Верхних Зыбунах. Но ты не успеешь дойти до него, гроза вот-вот разразится. У нас это дело быстро начинается. А ты, похоже, боишься гроз, вон как дрожишь.

И подтверждая его слова на землю упало несколько тяжелых капель. Я обхватила себя руками.

– Ладно, пошли, там укроемся, – парень кивнул на соседний домик.

– Ты живешь здесь? – с трудом разлепляя губы, проговорила я.

– Неа, – усмехнулся парень, отворяя калитку.

– А как же тогда?

– Не бойсь, хозяева сюда редко заезжают.

Он втокнул велосипед во двор и оставил под навесом.

– Тогда как мы войдем?

Парень наклонился и пошарил рукой под крыльцом.

– Вот ключи, – он потряс передо мной связкой.

– Откуда ты знал, что они здесь хранят ключи? – я стояла уже на крыльце и от нетерпения переступала с ноги на ногу. Громовые раскаты сводили меня с ума.

– В Нижних Зыбунах мало народу. Поживешь так с ними бок о бок и узнаешь о них всё, – объяснил он, отпирая замок, и распахивая передо мной дверь, – ну, заходи. Как тебя зовут? Меня вот – Илья.

– Анатолия, – ответила я и шагнула за порог.

В этот момент за нашими спинами сверкнула молния, отразившись в большом зеркале прихожей. Старуха. Она явилась всего на мгновение, но я успела отчетливо её разглядеть. Она стояла на раме, слегка наклонившись вперед и протянув длинные костлявые руки, словно хотела выпрыгнуть из зеркала или схватить меня за волосы.

Гром бабахнул так, будто пальнули из пушки. Я прижала к ушам ладони, но поздно, перед глазами уже заплескали яркие точки, и я стала проваливаться в темноту...

– Анатолия! Анатолия!

Я чуть приоткрыла глаза и увидела взволнованное лицо парня:

– Эй, ты чего?

– Кажется, я упала в обморок, – пробормотала я.

В ушах до сих пор звенело, словно я находилась в кузнице, и кто-то отчаянно бил молотом по наковальне.

– Хочешь воды?

– Да.

– Сейчас принесу. – Парень выскочил из комнаты.

Я приподнялась и села. Оказалось, что я лежу на диване. Значит, Илья перенес меня в комнату. Как глупо получилось бухнуться в обморок. Я приложила пальцы к вискам и закрыла глаза. В темноте снова поплыли яркие точки и звон усилился.

«Девять!» – кто-то каркнул мне прямо в ухо.

– Эй! Не улетай, я принес тебе воды!

Я открыла глаза. Илья сунул мне в руки железную кружку. Отпив немного холодной воды, я почувствовала себя гораздо лучше.

– Не думал, что ты так боишься гроз, – усмехнулся Илья.

– Я не боюсь, просто... ну, просто, не люблю, – смутилась я. – А что гроза закончилась? Я так долго пробыла в отключке?

– Пару минут. Туча стороной прошла. В нашей местности грозы часты, но быстротечны. Налетит стремительно словно ураган, и через пару минут ветер уже унесет её куда подальше.

– Это хорошо.

Я огляделась. Сразу чувствовалось, что тут постоянно никто не жил, но и совсем заброшенным дом не был. Наверное, это была чья-то дача.

– Ну ты меня и напугала, – Илья присел рядом, – никогда таких обмороков не видел. Махала руками, пыталась вырваться и куда-то бежать будто лунатик.

– Серьезно? – не поверила я.

– Угу.

Мне стало не по себе. Я обняла себя руками.

– Слушай, если грозы уже больше нет, то пойдем отсюда. Мне неудобно в чужом доме находиться. А вдруг хозяева вернуться?

– Да не дрейф, это дача моей тети. Я приглядываю за домом и иногда поливаю в огороде.

– Ну ты и жук, – я ткнула парня в бок. – И много у тебя тут родственников?

– Ни мало. Я коренной зыбунец. А ты?

– А я только со вчерашнего дня, – уклончиво ответила я.

– Это как?

– Прабабушка моя тут жила. Теперь вот мы с Аськой сюда на лето приехали.

Я поставила кружку на стол и мой взгляд нечаянно упал за окно. По дороге, опираясь на толстую палку, шел тот злой старик со своими огромными собаками.

– Кто это? – спросила я, кивнув на него.

– Прохор Абрамович, – ответил Илья. – Станный тип, терпеть его не могу. Здешний он – из Нижних Зыбунов.

– Мне он тоже не понравился, – согласилась я. – Злой какой-то. А почему ты всё время говоришь – Нижние Зыбуны, Верхние Зыбуны? Это какие-то деревни рядом?

– Нет, деревня одна, – ответил Илья. – Ну, когда-то давным-давно, ещё при царе Горохе, это были две разные деревни. Но ещё в советские времена их объединили в одну – Зеленые Зыбуны. Но до сих пор по-старому их называют: Верхние и Нижние Зыбуны. Ты не знала, что ли?

– Я не знаю ничего про эти места. Я вчера вечером только приехала, – улыбнулась я.

– Ну, тогда приглашаю тебя на экскурсию. Ты как – голова не кружится? Не боишься высоты?

– Голова не кружится. Высоты не боюсь. К экскурсии готова, – отчеканила я, поднимаясь с дивана. – Мы что – полезем на крышу?

– Не-е-ет, – рассмеялся он. – Гораздо выше.

Глава 3. Ведьма, оборотни и русалка

Илья закрыл дом и повел меня куда-то огородами, по дороге угощая малиной, которая росла тут повсюду. Впереди, за высокими кленовыми зарослями, виднелась каланча.

– Это старая вышка, – объяснил Илья. – Когда-то тут была пожарная часть и с неё вели наблюдение. Осторожно, некоторые ступени проржавели. Не сорвись. Ты и вправду высоты не боишься?

– Неа, высоты-то как раз и нет, – ответила я, взбираясь по лестнице.

Наверху вид открывался на всю деревню, узкую и вытянутую. Почти все жестяные крыши домов были выкрашены в зеленый цвет разных оттенков, а также наличники и ставни.

– Какая-то деревня у вас вся зеленая. Вы что – все влюблены в один цвет?

Илья засмеялся:

– Тут дело не в любви к определенному цвету. А просто лет десять назад в Верхних Зыбунах стоял цех лакокрасочный, ну и там людям зарплату частично краской выдавали, в основном зеленой. Вот люди и выживали как могли, а куда деваться?

Я улыбнулась. Вот, оказывается, как просто объяснялось происхождение зеленого цвета. А я думала, что они красят крыши в зеленый, чтобы соответствовать названию деревни.

Справа от Зеленых Зыбунов протекала река, а слева тянулся пруд и болото. Впереди лес, за лесом блестело широкое озеро, а позади вдалеке на холме виднелись трехэтажки Окая. В высоких дебрях черемухи и ивы, отделяя чащобу от деревни, тянулся частокол. Ещё один как будто окаймлял лес и болото.

– Зачем этот забор там поставили? – спросила я Илью.

– Чтобы отделить деревню от лесной нечисты, – ответил он, хмуро посмотрев на лес.

– Чего?

– А ты разве не знаешь, что в лесу живут там всякие лешие, оборотни, водяные.

– Ты меня ещё заставь в домового поверить, – хмыкнула я.

– Я серьезно, – вдруг помрачнел парень, – ты вот не местная и не знаешь про ведьму и оборотней.

– Про какую ведьму? Про каких оборотней?

– Да выходит тут иногда из леса нечисть. Шастает по округе ведьма – хорошеньких девушек похищает. А оборотни в полнолуние по деревне рыскают, и кто не успел дома схорониться, пожирают. Спроси любого деревенского, он тебе с десятков историй про это расскажет. От них всех забор то вот и поставили.

– Да врешь ты всё, – рассмеялась я.

– Не веришь? Ну, и не верь, только сегодня как раз полнолуние. Пожалуйста, ночью никуда не ходи, – нахмурился Илья.

– Я по ночам итак никуда не хожу, – протянула я. В историю про оборотней я не поверила, но почему-то от его слов у меня мурашки поползли по спине. – Почему тогда... не спасает ваш забор получается, раз они выходит из леса.

– Прореха где-то. Нужно обходить всё, искать, так трусы мужики все, – сплюнул Илья.

Я стала вглядываться в густую лесную полосу, неужели и правда – там, где-то далеко прячется ведьма и оборотни?

– Да чего ты, – парень легонько толкнул меня в спину. – Шучу я. Это частокол остался от рудника. Раньше за деревней рудник был, да иссяк, а потом его и вовсе затопило.

– Ну ты и «гонщик»! Я ж чуть не поверила в твоих оборотней.

– На это и рассчитано было, – рассмеялся Илья.

Я нашла наш с Асей дом и зеленый пруд за ним. Пойдите-ка! Вчера островок с березкой был посередине пруда, а сейчас с левой стороны. Или так с вышки кажется? Я поделилась с Ильей.

– А ты разве не знаешь, что такое зыбуны? – захохотал он.

– Нет, – я пожалала плечами. – Я думала, просто название такое.

– Зыбуны – это плавающие островки. Их тут много. Так что будь осторожна. Ты подумаешь, что стоишь на твердом месте, а окажешься на островке. Ладно, если он просто начнет плыть, но многие проваливаются сразу же в болото. А там пиши – пропало.

– И что – не выбраться?

– Неа. Болото. Засосет враз. Лучше в лес ходите с кем-нибудь из местных.

– Ясно.

– И вот смотри – видишь яркая зелень по краю деревни?

– Ну.

– Это всё болото. Вот оно доходит до главной улицы, почти пересекает дорогу и дальше окаймляет.

– Вижу.

– Где ручей пересекает дорогу и есть граница между Зыбунами. Тут Нижние Зыбуны, они в низине. А там повыше, посуше – Верхние Зыбуны. Верхние и вовсе не ходят в Нижние. Да и что им делать у нас? У них и магазин свой, и пляж у озера более удобный, чем наш, а у нас что – ни лугов для скотины, ни леса толком – одно сплошное болото. Оно и то со временем забирает себе дома и огороды. Никто не может с этим ничего поделать. Если уж болото нацелилось на твой огород, то бросай хозяйство и переезжай. Не то уйдет под землю всё твоё имущество. Видела, как в том месте из земли только крыши торчат?

– Видела. Ужас, конечно. И нет никакой возможности отвоевать? Там земли, камней привезти?

– Попытался один мужик. Кстати, брат этого Прохора. Болото пол огорода уже затопило у него. Он и камней привозил, и земли, и сосенки сажал. Деревья тут же гибли. А камни под землю проваливались. Все посадки после дождя превращались в одно сплошное грязное месиво. А однажды, после очень уж сильного ливня, пошел он ночью по нужде. Ну и вместе с туалетом под землю и ушел.

– Как так? – ахнула я. – И не смог выбраться?

– Как тут выберешься? И найти его даже не смогли. Кто полезет в болото? Семья тут же, что смогли собрали и уехали. И вовремя. На следующую ночь и дом под самую крышу утоп.

– Страшно так-то, – вздохнула я. – Наш дом крайний к лесу.

– Главное, чтобы не крайний к болоту. Этот случай давно был. Лет тридцать назад. Мне мой дедушка рассказывал. С тех пор никто не сражается с болотом. Сразу же переезжают.

– Да уж, рассказывал ты мне страшилок, я теперь не усну, – улыбнулась я.

– Просто предупредил, – не то серьезно, не то опять с шуткой ответил он. – Ну что – давай спускаться. А то время летит, а мне надо в город ещё до сумерек уехать.

Мы вернулись обратно к дому. Илья выкатил свой велосипед, и повел меня в сторону Верхних Зыбунов. До самой лесополосы нам так и не встретился ни один человек. Как только мы повернули от последнего, немного покосившего дома, и нырнули под кроны деревьев, так дорогу сразу же развезло, и влажная глина стала липнуть к подошвам. В этом месте было как-то жутковато. С обеих сторон блестела зеленоватая вода. Поваленные деревья торчали корнями кверху. Крыши затопленных домов зловеще темнели в глубине леса. Забор из бревен подходил к самой дороге, но вчера в тумане я его видимо не заметила.

– А кто-нибудь пытался забраться в эти дома, – спросила я, окидывая дома подозрительным взглядом. – Ну, там вещи, может быть, достать?

– Ага, было такое, – кивнул Илья. – Мне дед историю рассказывал про нашего соседа дядю Гришу, который утонул лет пять назад. Так вот, когда в деревне дома только начали под воду уходить, он ещё подростком был, едва шестнадцать исполнилось. Вот он нырял и доставал что-нибудь хозяевам. Но однажды с ним там произошло кое-что. Деда говорит, что он раньше нормальный был парень, а после того случая «кукухой» поехал.

– Расскажи, – попросила я, хотя слушать эту историю здесь, на болоте, было страшновато.

– Дядя Гриша в молодости очень видный был – красивый, жилистый, ловкий, да и в зрелом возрасте, как я его помню, тоже был мужик хоть куда, – стал рассказывать Илья:

«Когда дома стали под воду уходить хозяева едва умудрялись на улицу выскочить, ничего с собой не успевали захватить, всех пожитков лишались. Всей деревней, конечно, помогали несчастным. Новые дома ставили, где посуше, да повыше. Подальше от затопления. Некоторые пытались что-то выудить из затопленных домов. Как ни страдал тогдашний староста, а люди всё равно хотели какие-нибудь вещи достать.

Ловчее всех Гришка оказался, мог долго под водой не дышать. То семейный фотоальбом вытащит, то гармонь достанет, то пластинки выудит. Староста ругался, побивал даже Гришку. Караулил до самого заката, чтобы никто к домам не подплывал. А люди всё одно, к Гришке бежали, рублем умасливали, то одно найти, то другое.

Однажды затопило большую избу-пятистенку. Богатый дом был. Только и осталось, что крыша торчит из темной воды. Ну Гришку и уговорили, достать что-нибудь.

Посмотрел Гришка на затопленный дом и согласился. Тогда лето было, жара. Отправился он в одной майке и шортах. Босиком. Так сподручнее. Взял лодку, чтобы до дома доплыть, и опять же какое найдет имущество, чтобы было куда сложить, не на себе же тащить.

На закате отправился к затопленному дому. Осторожненько подгреб к чердачному окошку, всмотрелся. Темная вода залила полчердака. Нахмурился. Так сложнее, надо лючок найти, через который раньше из горницы на чердак лазили. Открыл окно и привязал лодку к раме. На всякий случай. Осторожно влез в окно и сел на подоконник. Но спрыгивать отчего-то сразу не решался. Опустил сначала одну ногу, попробовал воду. Холодная и жирная какая-то, как от тины. Прощупал пальцами ноги дно. На досках что-то мягкое вроде как ил. Но откуда тут ил? Вчера же только затопило. Опустил вторую ногу. Воды по колено. Пошарил руками – нашел ручку. Изо всех сил дернул, дверь открылась с громким чмоканьем. Забурлило, воздух стал выходить и рыбой завоняло.

Гришка посветил фонариком. Брал на дело всегда с собой фонарик трофейный. Ещё дедовский. Тот его из Германии привез. Водонепроницаемый.

Свети не свети, а тьма тьмушая, ничего не видно. Водоросли да поднятый со дна ил. Что там могло уцелеть? Всё в непригодность пришло. Если только цацки бабские. Марья Андреевна, хозяйка, наказывала, что они у зеркала-трельяжа остались в шкатулочке.

Гришка взял веревку, обвязал себя за пояс и привязал к стропилам. Он так всегда делал, чтобы найти выход наверх. По потемкам сложно люк отыскать. Набрал побольше воздуха и прыгнул. В ушах зазвенело. Гришка поводит фонариком в поисках зеркала. Ужас, сколько тут было водорослей. Как лес водяной. Поискал, поискал и наверх. Вылез, уселся на пол, тяжело дыша. Смотрит вся белая майка стала в зеленых разводах.

Вдруг смешок какой-то, как девичий. Гришка заозирался. Откуда здесь девке быть? Любая побоится сюда прийти. Выглянул в окно – нет никого. Солнце уж к лесу клониться. Поторапливаться нужно.

Снова вдохнул полные легкие и сиганул. Дом-то большой. Трудно зеркало отыскать. Особенно когда лес водорослей. Поводил фонариком. Опа! Что-то блеснуло впереди. Никак зеркало свет от фонарика отразило. Гришка туда. Почти доплыл, да вот веревки не хватило. Хотя вроде бы достаточно длинную взял. Ещё бы чуть-чуть. Гришка уж отчетливо видел и зеркало, и шкатулку злополучную. Но отвязываться побоялся. Своя шкура дороже.

По веревке обратно и выбрался. Сел на подоконник и не знает, что делать. Домой что ли возвращаться, другую веревку взять, длиннее прежней. Завтра вернуться и снова счастья попытать. Уже веревку от стропил отвязал, в кольцо скрутил и в лодку бросил. Ногу уж переброе, как вдруг опять смешок.

Гришка резко обернулся и краем глаза заметил, как будто что-то на миг показалась из воды, в том месте, где был люк. Слизкое и чешуйчатое. И снова запахло речной рыбешкой. Темная вода пошла волнами. Никак большая рыбина выскочила на чердак и теперь не могла найти дорогу обратно.

Парень спрыгнул вниз и стал водить руками под водой. Тщетно. Как вдруг что-то холодное и гладкое коснулось его голых лодыжек. Гришка отскочил и попал ровно в отверстие. Неожиданно и резко ушел под воду, не набрав достаточно воздуха, да ещё больно стукнулся локтями об края люка. Фонарик выбило из руки, и он быстро пошел ко дну. Гришке было жалко терять дедов подарок, и он нырнул за ним. Фонарик лег на пол, от соприкосновения с дном, поднялся мелкий ил. Гришка дотянулся до фонарика, как вдруг что-то жесткое, как будто водоросли, окрутили его голые ноги.

Гришка обернулся, осветил фонариком и ему померещилось, что за зелеными водорослями блеснул чей-то глаз. Всего на мгновение. Парень перепугался. Заработав ногами, он выплыл к люку и выбрался на поверхность. Его трясло. Отплевываясь, он сел на подоконник и осмотрелся. На ногах были тонкие порезы и сочилась кровь.

Кто-то опять рассмеялся. Гришка поднял глаза. Косые лучи заходящего солнца подсветили воду, и солнечные зайчики запрыгали по стропилам. В дальнем темном углу блеснули два ярких блестящих глаза. Кто-то смотрел на парня, чуть высунув голову из воды. Видно было только темно-зеленные волосы и изумрудные глаза. Обычные, человеческие, только крупнее и ярче.

– Кто ты? – испуганно крикнул Гришка, готовый в любую прыгнуть в лодку.

Из воды поднялась обычная девичья рука, в открытой ладони лежала шкатулка.

Гришка настороженно посмотрел на подношение.

– Ты мне её отдаешь? – спросил он.

– Ну, конечно, ты же этого хотел, – раздался сладкий голос.

Гришка подумал, как она так говорит, если её рот находится под водой.

– Без всякого подвоха? – уточнил он.

Девчонка рассмеялась. Гришка расхрабрился.

– Покажись мне вся, тогда возьму, – сказал он.

Ему стало интересно, кто такая эта девчонка, что смогла опередить его.

– А не испугаешься?

– Чего мне бояться? – не понял парень.

– Ну смотри!

Голова приподнялась над водой. Красивое молодое лицо. Длинные волосы, в которые были вплетены водоросли. Девчонка показалась по пояс. Она была абсолютно нагая и не стеснялась этого. Гришка удивленно захлопал глазами. Он почувствовал, как у него покраснели уши.

– Иди ко мне, – пропела она сладким голосом.

Парень сделал вперед два-три шага и остановился. Она приподнялась ещё и на её коже заблестели перламутровые чешуйки. Гришка схватил шкатулку из всё ещё протянутой руки и сиганул из окна в лодку. Не помня себя от страха, он схватился за весла и стал грести. Позади он услышал громкий хохот, затем всплеск и всё стихло».

– Это была русалка? – перебила я.

– Ага, – кивнул Илья.

– И как, он нормально добрался? – поинтересовалась я.

– Нормально, – ответил Илья. – Шкатулку Марье Андреевне отдал. Хорошее вознаграждение получил. Но после этого всё – завязал напрочь. Сколько его потом не уговаривали, сколько не сулили всякого, он ни в какую. Напугался тогда здорово.

– И немудрено, – согласилась я.

Мы как раз проходили очень близко от одного затопленного дома и мне было страшно-вато заглянуть в черное узкое чердачное окошко. А вдруг там сейчас русалка?

– Но это не всё про Гришку, – продолжил Илья:

«Однажды, примерно спустя два года, рыбачил он на нашем озере с друзьями. Приятели пошли сети проверить, а он один остался, за удочками приглядывать. Не у воды был, повыше поднялся. Вдруг слышит, тростник шуршит, как будто ползет кто. Гришка значения не придал, мало ли ондатра или кошка, недалеко от деревни ушли. Потом камыши раздвинулись и видит Гришка хвост показался – огромный рыбий хвост с плавниками и чешуёй. Гришка глаза поднял и тотчас её узнал. Волосы зеленые, глаза как изумруды, зеленоватая кожа вся в мелких пупырышках. По осени дело было, замерзла, видать.

– Зачем ты воду мутишь? – пропела она ласковым голосом.

Гришка от страха всё побросал и домой. Больше ни на какую рыбалку не ходил. Везде ему русалки стали мерещиться. В баню один не ходил. И на колодец боялся. Говорил, что русалка в гости зовет его. Дед говорит, вся деревня над ним потешалась.

Спустя несколько лет Гришка с семьей в лес за грибами пошли. Обратной лесной дорогой возвращались. От дождя развезло дорогу, и большая лужа в колее образовалась. Навстречу телега проехала, колесом лужу расплескала. Семья прошла, осторожно обошли лужу. Позади всех Гришка с ведром груздей.

Поскользнулся на глине и прямо в лужу. Земля разверзлась, и он тотчас с головой ушел. Только ведро осталось. Семья услышала всплеск. Обернулись. Видят Гришки нет, только ведро. Покликали, покликали. Обратной в лес вернулись. Всё везде обшарили, как под землю канул. Взяли ведро и домой вертались за подмогой. До самой ночи искали, так и не нашли.

А Гришка словно в колодец провалился. Оказался в каком-то подземном озере. Долго барахтался, пока сознание не потерял. А когда очнулся, видит, что лежит на берегу морском. Волны хлещут. Солью пахнет. Подумал, что во сне находится или помер.

Гришка никогда на море-то не был. Тут ветровку снял, сапоги сбросил и нагишом в соленую воду. Ведь нет никого. Да и кого во сне стесняться. Хоть и холодно, а всё равно рад, что на море оказался. Давно не плавал, боялся, что русалку под водой встретит. Так она, негодница, умудрилось из лужи его утащить.

Вдруг где-то наверху раздался знакомый смешок. Гришка голову поднял – она. Сидит на скале, хвостом машет, глазами изумрудными сверкает, хохочет, показывая мелкие острые зубки. Тут на Гришку нашло невероятное – влюбился он без памяти. Она и рада – прыгнула со скалы и в морской пене растаяла.

Как Гришка домой вернулся, сам не помнит. Только на следующий день после исчезновения, вдруг из колодца вынырнул. Хорошо, что ведро опущено было. По цепи и взобрался. Весь мокрый в избу вошел. Дома никого не было. Наскоро обсушился и переоделся. Когда все пришли, то рассказал, что до делянки бегал. Уши ему надрали. Только сестра заметила, что в сарае на оглобле его вещички сушатся. Пристала с расспросами. Он ей всё и выложил.

С тех не было покоя Гришке. Ни на одну девку не смотрел. Сколько его не уговаривали жениться. Всё по своей русалке вздыхал. Сорок лет уж мужику, а всё на реку бегал, ждал, что покажется.

Сестра всё же уловками пыталась брата познакомить, а он ни в какую. Но однажды сказал, что время и ему пришло, скоро жениться. Сестра обрадовалась и давай у него допытываться, кто ж такая, что брата покорила. А Гришка молчит и посмеивается. «Узнаешь!» – только и

был ответ. В тот день они крышу крыли. Жара стояла знатная. Гришка с другими мужиками пошел искупнуться, освежиться. Перед этим попрощался со всеми, обнял крепко, это как-то странно сестре показалось.

Первый с обрыва прыгнул и не выплыл. Сердце в один миг остановилось. Так и ушел видимо к своей невесте-русалке. Говорят, во время похорон на кладбище какую-то девушку нездешнюю видели в темно-зеленом платье».

– Ну и жуть, – выдохнула я. – И впрямь это всё на самом деле было?

– Так рассказывают, – пожал плечами Илья.

Но я не поверила, не могло такое произойти на самом деле, скорее всего это деревенские байки или Илья всё это прямо сейчас выдумал.

От Нижних до Верхних Зыбунов было, наверное, километра два, и за разговорами мы не заметили, как дошли до цивилизации и сразу окунулись в море звуков. Всюду слышался собачий лай и детский смех. Несмотря на рабочий день и полуденный час, деревня жила: ездили машины и трактора, ходили люди. При чем молодежь одета была по-модному, не то что Зойка, и я в своей старой футболке и шортах вдруг почувствовала себя не в своей тарелке.словно из глухой деревни приперлась на городской праздник.

– Вон там магазин. – Илья показал на небольшой холм. – Дойдешь сама?

– Конечно, – ухмыльнулась я.

– Тогда пока. Ещё увидимся. – Илья вскочил в седло велосипеда и умчался в сторону города.

Я поднялась на холм. Здесь, видимо, был самый центр Зыбунов. Большое обветшалое здание с двумя колонами судя по всему служило раньше для деревенских клубом. Теперь около него на лавочках стайками собирались бабушки. По бокам от клуба, распахнув свои двери летнему зною, располагались два почти одинаковых деревянных магазина, выкрашенные, конечно же, в зеленый цвет. Только один назывался «1 000 мелочей», а второй «Продуктовый».

Из любопытства я заглянула в «1 000 мелочей». Тут продавали кучу всяких вещей – начиная от швейных иголок и заканчивая микроволновками. Даже ковры висели и, занимая почти всё пространство, стояли большие садовые качели. Две женщины перебирали подушки, а какой-то старик примерял высокие резиновые сапоги.

– Проходите, выбирайте, – ко мне подскочила небольшого роста женщина очень приятной наружности, – вы недавно у нас? Дачница?

– Ага, – кивнула я.

– Тогда возьмите галоши. Вышли в огород, сунули ноги в галоши и пошли, ничего не надо завязывать и застегивать. По мокрой траве прошлись, вернулись, скинули на крыльце, а ноги сухие. Купите, не пожалеете, ещё мне спасибо скажите! – И она выложила на прилавок пару блестящих черных галош.

Я подумала, что, наверное, удобно, особенно по нашему заросшему огороду. Они стоили недорого, и я для прикола купила.

Ещё на входе в «Продуктовый» я почувствовала офигительный запах свежеспеченного хлеба. Ни в одном городском супермаркете или в пекарне я ничего подобного не ощущала. У меня даже непроизвольно слюньки потекли. Формовой белый хлеб лежал в деревянных лотках, и продавщица, ловко поддевая его щипцами, укладывала в полиэтиленовые пакеты.

Передо мной было немного людей. Около кассы я узнала женщину с вокзала. Она была всё в том же коричневом платье, черные волосы аккуратно зачесаны и забраны в пучок. Как только женщина покинула магазин, продавщица громко вздохнула:

– Эх, жаль Руфину. Единственная дочь пропала. А какая Роза красавица была!

– Да не украл её никто. Просто уехала в город. Что ей делать тут, в Зыбунах? Пропадать только. Вернется, никуда не денется. Как только жизнь свою устроит, так и вернется, – выра-

зила свое мнение высокая женщина с крашенными белыми волосами. – Оля, отбей мне килограмм сахара и буханку хлеба.

– А вы слышали, что у Иванюшиных тоже дочь сбежала? – встряла размалеванная старушка в соломенной панамке с розочкой. – Но та записку хоть оставила. Мол, люблю своего парня okayского, и хочу замуж за него. Родители же против были, чтобы Машка с ним сносилась. Что-то с этим парнем неладно. Ну вот девка собрала вещички и умотала без спроса. Поехали они сегодня в город, искать её.

Я сделала покупки и вышла из магазина. Ко всему прочему я купила ещё и мороженого. Только себе. Ну потому что пока я донесу его до Нижних Зыбунов, оно по жаре растает. А во вторых, смотреть надо на расписание магазина и читать – когда магазин работает, а когда нет. Это мне моральная компенсация.

Без Ильи возвращаться одной через полосу затопленных домов было совсем жутко. Мне всё время казалось, что кто-то идет за мной, шлепая по грязи босыми ногами. Я всякий раз оглядывалась, но никого не видела. От этого было ещё страшнее. И почему-то путь назад мне показался намного длиннее. Но ещё больше замирало сердце, когда я проходила совсем близко от этих поникших увядших в болоте покосившихся избышек. Я спиной ощущала чьи-то взгляды. Словно кто-то обитал в этих домах, может быть русалки из Ильюхиного рассказа, а может быть кто-то другой, ещё похуже и пострашнее. Возможно они следили за мной через пыльные чердачные окна.

В одном месте дорогу пересекала цепочка огромных звериных следов. Я не следопыт, но тут явно пробежал крупный пес. Или, может быть, лесной зверь? Я невольно поежилась и ускорила шаг. Встреча даже с обычной собакой пугала меня. Я же для них чужая.

Вдруг впереди я увидела огромного медведя. Он наполовину вышел на дорогу и теперь неподвижно стоял, положив лапы на поваленное дерево. Я замерла на месте, не зная, что делать. Оглянулась, никого. От страха захотелось зареветь как маленькой. Если я побегу, вдруг он бросится вдогонку за мной? И даже не спрятаться в лесу, как только спускаешься с дороги вниз сразу попадаешь в болото, так и утопнуть недолго.

Я сделала шаг назад и замерла. Зверь так и не сдвинулся с места. Он всё ещё не замечал меня. Я попятилась и вдруг услышала голоса. Из-за поворота навстречу мне показались две женщины, они громко болтали, не обращая никакого внимания на медведя, словно его тут и не было. Это было немного странно.

– А что я? Я то и говорю, все знаки указывают, сама скоро увидишь, – вещала одна тетка в черных легенсах и цветастой футболке.

– Ох, накликаешь ты беду, Семеновна, – замотала головой другая в ярком сарафане с подсолнухами.

– Что её кликать, если вон она сама за воротами ходит, – возразила первая, – ты как знаешь, а мы в город переждем покамест.

– А урожай как же?

– Сама ещё не знаю.

– Вот не знаешь и помалкивай тогда. Особливо, когда мы по нехорошему месту идем, не дай бог, кто услышит. Ты хоть по сторонам не глазей, а то вынырнет кто-нибудь и сманит, как Гришку.

– Да кому я нужна старая, – отмахнулась первая, – если черту водяному только.

– Тьфу на тебя, Семеновна, вот ей богу беду накликаешь!

Но заметив меня, они обе замолчали. Не про того ли они Гришку говорили, которого якобы русалка утащила? А я считала, что Илья всё выдумал.

Потоптавшись на месте, я всё же решила пойти вперед. Постепенно черты вырисовывались и черный сгусток теперь не походил на медведя, я пошла быстрее, чтобы миновать это

место, пока кто-то есть здесь, кроме меня, и страшное чудовище вскоре превратилось в огромные корни поваленного дерева. Я хмыкнула, но мне было не до смеха, женщины скрылись за другим поворотом, и я осталась опять одна, поежилась, слишком уж какой-то мрачный пейзаж был вокруг.

Уже в Нижних Зыбунах я вдруг почувствовала большую разницу между деревнями. Здесь дома стояли поблекшие и больше серые, зеленая краска почти сошла с деревянных поверхностях. Было как-то сонно и тихо. Вокруг ни души. Только издалека доносился звон кузнечного молота. А я думала, что это тогда у меня в голове звенело после обморока.

Сейчас наш магазин я нашла без труда. Обычная бревенчатая избушка. Неприметная вывеска. А не заметила я его потому, что меня в тот момент отвлек старик Прохор со своими собаками. Магазин находился как раз напротив его дома.

По сравнению со всей деревней, про нашу Малую улицу можно было сказать, что она многолюдна. Около одного из домов на скамейке сидела бабушка в платке, с круглым как блин лицом. Увидев меня, она хитро улыбнулась и закивала, словно знакомой. А в соседнем палисаднике собралось уже несколько детей. Они жевали малину и с какой-то озлобленностью поглядывали на меня через забор.

– Ты здесь чужая! – вдруг выкрикнула девочка примерно двенадцати лет и кинула в меня червивой ягодой.

– Уезжай отсюда! – добавил мальчишка, чуть помладше её.

– Эй! – я подошла к соседскому палисаднику, – вас вот забыла спросить, что мне делать!

Я сделала вид, что собираюсь перелезть через забор, и дети с визгом бросились вглубь двора. Кто-то громко застучал по стеклу. Я подняла глаза – в окне торчала бабка и сморщив в гнев лицо, грозила мне кулаком. Нет, у этой семейки явно «ку-ку» с головой.

Глава 4. Ночное происшествие

Когда я вернулась, Аська сидела у окна, задумчиво всматриваясь в даль. Выглядела она уставшей. Легкая испарина на лбу и бледность говорили о том, что она проделала большую работу.

– Уладила всё с Зойкой? – спросила я, выкладывая продукты.

– Конечно! – Аська приоткрыла крышку кастрюльки, демонстрируя мне отварную картошку с укропом. – А ты где так долго пропадала? Я столько всего за это время уже успела переделать.

– Ася, ты на расписание магазинов иногда посматривай, – возмутилась я. – А то, оказывается, наш магазинчик по нечетным дням не работает.

– Серьезно? – удивилась она, смахивая прилипший волосок ко лбу, – а где тогда ты всё это купила?

– Пришлось пешком прогуляться до Верхних Зыбунов. Да ещё и в грозу.

– В какую грозу? О чем ты говоришь? – рассмеялась Аська.

– Как в какую? В обыкновенную. Только она быстро прошла.

– Да не было никакой грозы. Ни быстрой, ни долгой. Ну, во всяком случае я ничего не заметила. Садись, давай, будем обедать. Я ужасно проголодалась. – Аська взяла хлеб и стала его нарезать. – Обожаю этот деревенский хлеб. Обалденный аромат.

– Я смотрю, безглютеновая диета это не про тебя? – усмехнулась я.

– Это точно! – улыбнулась она. – Ой, а это что? – рассмеялась она, разглядывая мою попку из магазина «1000 мелочей».

– Галоши купила, говорят, в хозяйстве пригодятся, – ответила я, демонстрируя новую обновку.

– Ну-ну...

– Отнесу-ка я их, пожалуй, на крыльцо.

– Только быстрее, я умираю с голоду.

Я тоже умирала от голода, поэтому очень быстро обернулась. Аська добавила сметану в тарелку с маринованными опятами, и мы принялись за еду.

– Слушай, Зойка тут обмолвилась, не видится ли нам баба Глаша, тебе случайно не являлась? – решила спросить я.

– А должна? – ответила она вопросом на вопрос.

– Я просто подумала, что если вдруг приведение бабы Глаши к нам заявится, ведь оно же не сделает нам ничего плохого? Мы ведь её внучки. Как думаешь?

– Не знаю, – она пожала плечами. – Я не верю ни в приведения, ни в призраках.

– Не веришь, а сама в подполе до чучела ворона испугалась дотронуться. Ещё и люк подперла, – съязвила я.

– Ну это я так, на всякий случай. Меня Зойка напугала своими предположениями, и я повелась на её бред. Но в приведения я не верю.

– Так-то и я не верю, – согласилась я.

Хотя, укладываясь спать этой ночью я подперла дверь стулом. И укуталась в одеяло до самого подбородка. Я очень боялась, что во сне моя рука соскользнет, свесится над кроватью и опять ко мне прикоснется какая-нибудь гадость. Вроде бы я предприняла все меры предосторожности. Но всё же...

Поздно вечером мы сидели на втором этаже в Аськиной комнате и, уплетая купленный в Окае арбуз, болтали о всякой ерунде. Меня удивило, что у неё во все углы запиханы большие

узлы с какими-то вещами, мне Аська показалась очень педантичной, аккуратисткой, почему же она не избавиться от них? Было бы просторнее.

Огненно-красное солнце медленно скрывалось за неровной кромкой леса, окрашивая золотистым светом стены. Но по-прежнему было жарко, несмотря на легкий ветерок. Тонкие занавески то надувались как парус, то липли к москитной сетке.

– Кстати, ты обещала сводить меня на озеро, – напомнила я Аське.

– Да, – вздохнула она, – нужно обязательно искупаться. А то жара невыносимая.

– Вот-вот. Эксплуатируешь меня по полной, а награды никакой.

Мы рассмеялись. И вдруг ужасный полный какого-то отчаяния вой разнесся по всей округе, заставив нас вздрогнуть. Я выглянула на улицу. Из дома, где днем «сумасшедшие» дети обедали малину, выскочила бабка и стала закрывать ставни на окнах.

– Ася, смотри – зачем это она?

Аська пожала плечами:

– Вон и в других домах тоже закрыты окна.

– Они каждую ночь так делают?

– Не знаю. Не обращала внимания, – ответила Аська.

– А вой? Что это было?

– Ну собака воеет, – Аська широко зевнула. – Поздно уже. Давай спать.

– Хорошо. Спокойной ночи.

Я попрощалась и ушла в свою комнату, легла. Смотрела как ползут по стене последние отблески заката и отчего-то на душе у меня было тревожно. Вжикнул смартфон, на мгновение осветив комнату тусклым голубым светом. Я провела пальцем по экрану – пришло сообщение «ВКонтакте».

Странный тут Интернет. То слабый сигнал, что не загружается ни одно приложение, то вдруг стабилизируется, и можно какое-то время полазить по соц.сетям. Сообщение было написано ещё утром, а пришло только что:

«Спасибо за точный адрес. Обязательно заявлюсь к тебе ближайшей ночью!».

Отправитель некий Макс Бессовестный.

Стоп! Что? Я ему ничего не говорила.

Утром я сфоткалась перед домом и запостила «ВКонтакте», но не писала же адрес. Я зашла на свою страничку проверить. Под постом стояло несколько «лайков», большинство от сокурсниц и немного от бывших одноклассников. Я увеличила фотографию. Блин, на фотке отчетливо видно табличку с адресом. При чем улица и номер дома читались довольно четко. Я удалила пост, но поздно, этот ненормальный наверняка запомнил.

И угораздило же меня завести личного маньяка. На протяжении нескольких месяцев этот псих регулярно писал мне с разных аккаунтов. Я заносила их в черный список, но тут же появлялись новые: Макс Бессердечный, Макс Неприличный и куча прочих подобных Максов. Я даже закрыла профиль, но этот чувак умудрялся ежедневно просматривать мою страницу. А я как дура выложила в сеть название деревни. Я только хотела заблокировать Макса, как Интернет снова пропал.

Я убрала телефон и завернулась в одеяло. Неужели этот псих приедет сюда? Мне стало не по себе. Хотя... скорее всего он просто хочет напугать меня. Такие только в соц.сетях размахивают шашками. А если всё же приедет? А если уже приехал и теперь ходит вокруг дома, ищет вход?

Я лежала и напряженно вслушивалась в каждый звук. Легкое поскрипывание и казалось вместе с ним и какое-то невнятное бормотание доносилось из глубины дома. Ощущение, будто на первом этаже собрались старушки. Ходят из угла в угол и перешептываются. Даже мысль промелькнула – включить везде свет и проверить. Но сон уже навалился на меня.

То, что мне снился сон, я поняла ещё во сне. Сижу, значит, я на корточках в огороде и перебираю листья клубники в поисках ягод. Но тщетно. Ни единой ягодки, пусть даже зеленой или засушенной мне не попадается. Тут слышу шаги, оборачиваюсь. Идет ко мне тамошняя круглолицая старушка, только почему-то в белом чепце и с плетеной корзинкой, накрытой платком. Тяжело ступает толстыми ногами, да и сама она довольно упитанная, а следов на рыхлой земле не оставляет. Подходит ближе и улыбается, загадочной такой улыбкой. «Хочешь, мол, спелой клубнички?». Я киваю и подставляю ладони. Старушонка откидывает платок с корзинки, а глаза хитрющие... и вдруг становятся белыми-белыми. И вижу я позади неё в темном дверном проеме другую старуху, ту, страшную. Держится она одной рукой за притолоку, чтобы не упасть, а второй на меня указывает. Словно, этой, в чепце, указание дает. Не успела я руки отдернуть, как старуха опрокинула корзину и мне в ладони высыпалась куча живых серых мышей...

Я вскрикнула и проснулась. Моя рука всё же во сне попала между прутьями решетки и чуть-чуть касалась пола. Подушечками пальцев я до сих пор ощущала прикосновение маленьких лапок. Фууу... гадость. Меня передернуло.

Я села на постели и окончательно пробудилась. А не надо было на ночь наедаться арбуза, теперь организм требовал от меня кое-каких действий. Дотянувшись до смартфона, я включила фонарик и осветила пол. Вроде никаких мышей не наблюдалось. Я встала с кровати, натянула шорты и как была в майке, босиком отправилась вниз.

На улице было свежо и тихо. Очень тихо. Ни шелеста, ни скрипа. На крыльце я сунула ноги в галоши и отправилась в деревянный туалет. Огромная круглая луна заливала весь огород. Казалось, что всё замерло в каком-то напряженном ожидании.

До туалета прабабушка свет не проводила, но этой ночью я в нем и не нуждалась – лунные лучи проникали через бесчисленные щели и отлично было видно всё, даже то, чего лучше не видеть.

Зайдя внутрь, я вдруг услышала хриплое урчание где-то неподалеку. Мурашки побежали у меня по спине. Я застыла, не смея пошевелинуться. Какой-то зверь глухо рычал совсем близко от меня. И тут я вспомнила про полнолуние и про оборотней, всё, что наговорил мне Илья, и сердце бешено застучало. Разум не хотел верить ни в каких оборотней, но я боялась даже обычной собаки, чуть больше йоркширского терьера, а тут, судя по рыку, псина была огромной. А если это сбежавшая дворняга старика Прохора и слушается она только его?

Зашелестели раздвигаемые ветви и злобное угрожающее рычание раздалось уже рядом. Войдя в туалет, я лишь прикрыла за собой дверь, и теперь мне даже страшно было подумать о том, что зверь обойдет вокруг строения и огромная оскаленная морда пролезет в щель. Вот он носом отворяет дверь, заходит злобно рыча, смотрит на меня налитыми кровью глазами или наоборот абсолютно белыми без зрачков, как в моих кошмарах. Из огромной пасти торчат острые как ножи клыки, готовые сию же секунду впиться в мое тело. И мне некуда отступить. Я в ловушке. Зверь заслонил единственный выход. Представив всё это на миг, я от ужаса едва ли не закричала.

Осторожно, стараясь не произвести никакого шума, я подцепила ногтями шпингалет и медленно потянула на себя. Дверь, слава богу, не скрипнула, легко притворилась, и я задвинула засов. На сколько прочным окажется мое убежище? Сможет зверь определить, здесь ли я? Или он давно уже учуял меня?

Я пожалела, что не взяла с собой телефон. Сейчас бы позвонила Аське. Но чем бы она мне помогла?

Где-то вдалеке пронесся тоскливый и между тем устрашающий вой, ему ответили с разных сторон, и мой зверь тоже откликнулся, проревев так грозно, и так дико, что у меня от страха застучало в висках и по моим щекам потекли слезы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.